

Ф.С. Губайдуллина, канд. экон. наук, доц.,
РГППУ, Екатеринбург

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РЕФОРМ В ПЕРЕХОДНЫХ ЭКОНОМИКАХ

В статье рассматривается институциональный аспект проведения рыночных реформ, обосновывается необходимость учета национальной специфики и постепенность институциональных преобразований как факторы успешности системной трансформации.

Последние пятнадцать лет проходят под знаком усиления глобализации. Одним из проявлений этого многообразного процесса явилось реформирование экономик в посткоммунистических странах, которое можно рассматривать, как более широкое распространение мировых стандартов хозяйствования, выработанных в течение длительного периода развитыми государствами. Капиталистическое производство, основанное на институте частного предпринимательства, продемонстрировало свою жизнеспособность и способность решать задачи повышения уровня жизни населения.

В свое время американский ученый Дж. Гэлбрейт, автор теории конвергенции, высказал идею взаимопроникновения элементов и отдельных принципов хозяйствования социалистических и капиталистических стран. Так, многие капиталистические страны в свое время использовали опыт стран социализма в виде социально ориентированной экономической политики, государственного регулирования для предотвращения экономических кризисов, национализации частных предприятий и т.п. Ярким примером является шведская модель капитализма с сильным «социалистическим» уклоном. В свою очередь социалистические страны также могли бы перенести элементы капитализма (введение других видов собственности наряду с государственной, переход от централизованного планирования и уменьшения вмешательства государства к увеличению самостоятельности предприятий и т.п.) в свою практику, перейдя, таким образом, от государственной к рыночной модели социализма. Для предотвращения разрушения экономической системы ее институциональная среда должна постоянно эволюционировать. Однако плавного эволюционного перехода не произошло, и внедрение рыночных идей происходило революционным путем. Это привело к разрушению институционального каркаса командной экономики и воспроизводству принятых в мире рыночных институтов.

Хотя суть трансформации заключается в переходе от тоталитарных режимов управления к более демократичной – рыночной системе хозяйствования, которая должна в итоге привести к свободе личности и экономическому процветанию, но пути достижения данной цели в разных странах различны. В экономической литературе часто рассматриваются восточноевропейская и китайская модели перехода к рыночной экономике. Проведем сравнительный анализ разных вариантов моделей трансформации, воплощаемых в жизнь в практике разных стран (см. таблицу).

**Содержание основных моделей рыночной трансформации
централизованно-планируемых экономик**

Признаки	Восточноевропейская модель (на примере Венгрии)	Российская модель	Китайская модель
Характер реформ	Радикальные преобразования в течение довольно короткого периода времени	Революционный процесс с элементами шоковой терапии	Длительный эволюционный процесс
Соотношение рыночных и плановых начал в регулировании	Рыночное регулирование с ограниченным вмешательством государства	Рыночное регулирование с ограниченным вмешательством государства	Сосуществование планово-директивного и рыночного механизмов
Либерализация ценообразования	Постепенная либерализация цен при умеренном уровне инфляции	Единовременное освобождение большинства цен, которое привело к их быстрому росту	Одновременное существование твердых государственных и свободных рыночных цен при умеренном росте
Характер приватизации	Масштабная приватизация, в т.ч. крупных предприятий с участием иностранных инвесторов	Масштабная приватизация, в т.ч. крупных предприятий, но с ограниченным участием иностранных инвесторов	Приватизация имела ограниченный характер
Масштабы частного сектора	Большая доля частного сектора, с большой долей иностранной собственности	Большая доля частного сектора, государственное участие в стратегически важных предприятиях	Большая доля государственных предприятий, в то же время формируется «новый» частный сектор
Приоритетный сектор экономики при реформировании	Промышленность	Промышленность	Аграрный сектор
Земельная собственность	Частная собственность на землю	Частная собственность на землю пока не легализована	Владение землей на условиях долгосрочной аренды
Преобразования в сельском хозяйстве	Полная приватизация коллективных хозяйств, создан эффективный аграрный сектор	Развитие фермерства наряду с существованием коллективных хозяйств	Ликвидация коммун, индустриализация села, создание мелких предприятий в сельской местности
Либерализация валютных рынков и банковской системы	Либерализация банковской системы с допуском иностранных банков (до 60% финансовых активов), постепенная либерализация валютного рынка	Банковская система была создана заново, но не пользуется доверием у населения, участие иностранных банков ограничено	Банковская система реформировалась на старой основе, население относится к банкам с доверием
Открытость экономики	Экономика открыта, но в большей степени в сторону ЕС и западных стран	Процесс открытия начался еще в советские времена, последними открывались «закрытые» города	Поэтапное открытие экономики, начатое с создания СЭЗ
Изменение уровня жизни в результате проведения реформ	Падение доходов происходило до 1994 г., затем подъем, дифференциация доходов (5 раз)	За последние 10 лет снижение примерно на 7% в год, большая дифференциация доходов (15 раз)	За 20 лет повышение в 7 раз по ППС, большая разница между городом и деревней

Примечание. Таблица составлена автором на основе обобщения опыта реформирования в разных странах.

Отличительными особенностями восточноевропейской модели рыночных реформ, по нашему мнению, являются следующие:

- динамичность преобразований: за довольно короткий исторический период в странах были проведены радикальные изменения всех основных сфер

экономических отношений. Хотя степень динамичности колеблется от «быстрого шока» в Польше до более медленного варианта в Венгрии, – налицо стремление правительств добиться быстрого результата;

- акцент в рыночных реформах был сделан на промышленном производстве, рыночные отношения в сельском хозяйстве (в отличие от Китая) формируются с опозданием; как результат, промышленное производство растет опережающими темпами и создает базу для роста ВВП. В наиболее развитых из числа стран ЦВЕ наблюдается быстрое развитие сложных отраслей обрабатывающей промышленности – электротехники, транспортного машиностроения, оптического приборостроения, производства пластмассовых изделий, химической промышленности¹;

- в процессе проведения реформ для всех стран характерно резкое падение уровня доходов населения, хотя оно происходило в разной степени, что в значительной степени связано с динамичностью процесса реформ и умелой политикой правительств, в то время как в Китае реформы сопровождалась ростом уровня жизни населения;

- открытость экономик стран ЦВЕ происходила в большей степени в сторону Европейского Союза, что обусловлено намерением стран вступить в данную экономическую группировку.

Россия претворяла в жизнь вариант реформ, в значительной степени повторяющий восточноевропейскую модель. Реформы в России проводились также с использованием шоковых методов, правда, не таких жестких, как в Польше, но, тем не менее, не было возможности постепенной адаптации к новым условиям, как в Китае. Основная особенность, отличающая, на наш взгляд, российский путь реформирования от восточноевропейского подхода, заключается в том, что вся экономическая и институциональная реформационная стратегия стран ЦВЕ находилась в тесной зависимости от основной цели – вступления в Европейский Союз, поэтому все их действия в основном согласовывались с европейскими администраторами, в то время как в России ощущается двустороннее влияние - Европейского Союза и Соединенных Штатов. Влияние США на Россию в плане институциональных преобразований, на наш взгляд, положительный факт, так как американская модель более конкурентоспособна, американские институты более эффективны, так как менее бюрократизированы, чем европейские, создают более благоприятную среду для предпринимательства. Это подтверждается постоянным превышением темпов роста американской экономики по сравнению с европейской, а также тем фактом, что европейские страны пока не могут обогнать США по показателю производительности труда, что говорит о более эффективном использовании человеческого капитала. Если заимствование американского опыта при формировании рыночной институциональной среды в России в дальнейшем будет достаточно продуктивным, это позволит надеяться на позитивные перемены в будущем.

¹ Гавлик П. Страны с переходной экономикой / П. Гавлик // Проблемы теории и практики. 2001. № 2. С.47.

Главной предпосылкой успешности институциональных реформ, на наш взгляд, является учет специфики национальной институциональной среды. В свое время в конце 80-х гг. была попытка предложить универсальные правила, в каком направлении должны вестись преобразования в развивающихся странах и трансформируемых экономиках, представленных в виде «*Вашингтонского консенсуса*», состоящего из десяти рекомендаций².

Но как показал опыт применения выработанных рецептов в разных странах, данные десять принципов не могли охватить все разнообразие экономических и институциональных условий и не всегда адекватно учитывали современные мировые тенденции. Учитывая то, что развивающиеся страны, для которых был выработан данный консенсус, уже имели рыночную экономику или находились на пути к ее созданию, следовало, что они были более подготовлены для решения задач, сформулированных в нем. В отношении же посткоммунистических стран упрощенная интерпретация создавала иллюзию, что достаточно провести приватизацию, отказаться от государственного вмешательства в бизнес и рынок расставит все на свои места, начнется длительный экономический рост и повышение уровня жизни, но в жизни этого не происходило.

Практика показала слабые места Вашингтонского консенсуса в отношении переходных экономик, что потребовало его совершенствования. Слабыми сторонами его были, во-первых, то, что он не учел современных проявлений глобализации в финансовой сфере. Финансовые крахи, которые потрясли отдельные развивающиеся страны и переходные экономики в 90-е гг., стремительно распространились через их границы, но при этом не было предложено рецептов, как эффективно с ними справляться.

Во-вторых, недостаточно уделялось внимания институциональным реформам, построению рыночных институтов. Инициативы по созданию институтов должны всегда сопровождаться одновременным созданием институциональных структур. При этом создание институциональных структур – это постепенный процесс и наиболее важный фактор, формирующий основу для дальнейшего устойчивого развития. По мнению Д. Родерика, профессора Гарвардского университета, необходимо создание четырех типов институтов для поддержания краткосрочного роста и создания устойчивости к неблагоприятным факторам:

- институты по созданию рынка (для регулирования имущественных прав и наблюдения за соблюдением контрактов);
- институты по регулированию рынка (для внешнего эффекта, экономии от масштаба и информации о компаниях);
- институты по стабилизации рынка (кредитно-денежный и фискальный менеджмент);
- институты по узакониванию рынка (для социальной защиты и страховки)³.

² What Washington Means by Policy Reform In John Williamson, Ed., Latin American Adjustment: How Much Has Happened? – Washington: Institute for International Economics, 1990. Цит. по: Наим М. Вашингтонский консенсус или Вашингтонское замешательство // Русский журнал, 26 марта, 2001, www.russ.ru.

³ Родерик Д. Что после неолиберализма? / Д. Родерик // Экономическое обозрение. 2002. № 38 // gos.press.md

Создание и укрепление этих институтов требует времени. Использование первоначального периода реформ для экспериментов и инноваций на этом фронте может с лихвой окупиться позднее. Важным является, по мнению Д. Родерика, подход, когда эти институты при внедрении в данную среду учитывают специфику каждой страны. Понимание того, что срабатывает в данной стране, приходит постепенно, по мере накопления опыта.

На необходимость учета национальной специфики при проведении рыночных реформ указывал и Дуглас Норт, рассматривая проведение институциональных преобразований в переходном периоде, как решение тройственной задачи – освоение перемен и новых механизмов, преодоление негативных последствий перемен и ошибок, сохранение ценного из наследия прошлого⁴. В основе данного наследия лежат знания, накопленные многими поколениями, и независимо от отношения к прошлому необходимо считаться с тем, к чему люди привыкли.

Неучет Вашингтонским консенсусом национальных особенностей реформируемых государств, когда предлагалось проводить неолиберальные реформы по упрощенной стандартной схеме, якобы являющейся приемлемой для всех стран, привел к тому, что, действуя по одной программе, переходные экономики добились разных результатов. Успешными в плане реформ оказались страны, которые творчески сочетали неортодоксальные приемы с политикой, учитывающей национальные традиции. Так, правительство Китая, взяв курс на преобразования в экономике, сразу же приняло установку не заимствовать чужой опыт, к тому же непременным условием реформ было сохранение стабильности в обществе. Подобной стратегии ограниченного использования чужого опыта и максимального учета национальной специфики придерживаются сейчас Вьетнам и Индия, успехи которых в последнее время очевидны.

Игнорирование специфических особенностей привел к таким негативным последствиям, как резкое падение уровня жизни в реформируемых странах, падение уровня доходов, что является серьезной проблемой для населения, а также для экономики. Это привело к снижению темпов роста экономики. Кроме того, деятельность иностранных компаний, пришедших в результате реформ, не всегда соответствует условиям Вашингтонского консенсуса. Это привело к тому, что автоматически не удалось достичь целей консенсуса. Эффективные реформы, которые привели к развитию экономики, были сделаны не только развитыми странами, но и развивающимися странами, которые делают страну более привлекательной для инвестиций.

Неадекватность Вашингтонского консенсуса современным условиям потребовала разработки нового *Поствашигтонского консенсуса*, который на основе приобретенного опыта учел такие моменты, как важность и постепенность институциональных преобразований, в том числе негосударственных организаций; необходимость контроля процессов краткосрочной либерализации капитала со стороны финансовых и денежно-кредитных властей страны при поддерж-

⁴ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. М.: Начала, 1997. С.7

ке международных финансовых институтов; рациональное распределение компетенций и полномочий от центрального правительства и местных органов власти и т.д.

Институты, природа которых рассматривается «старыми» институционалистами, как совокупность обычаев и нравов, разделяемых всеми членами общества, а неоинституционалистами, как нормы экономического поведения, формирующиеся в процессе взаимодействия индивидов, в реальной жизни закрепляются в писаном праве (конституции, законодательных актах) или в традициях и неформальных нормах, создающих рамки для деятельности экономических агентов. Роль институтов велика в процессе формирования устойчивого развития экономики. В контексте рыночных реформ формальные институты имеют важнейшее значение, потому что с их помощью устанавливаются новые правила игры, и от того, насколько они эффективны и приемлемы для общества, зависит эффективность функционирования всей экономической системы.

Любая экономическая деятельность осуществляется в определенной институциональной среде, деятельность переходных экономик на основе рыночной модели и участие стран в международных экономических отношениях - торговле и движении инвестиций - потребовало создание соответствующих рыночных институтов. При этом создание институциональной среды возможно двумя путями – на основе импорта институтов, доказавших свою эффективность в других странах, или путем воссоздания таковых на национальной почве. Стратегия импорта институтов, как отмечает А.Н.Олейник, является беспроигрышной в том плане, что, во-первых, не надо затрачивать усилия на развитие неформальных норм и, во-вторых, как на любом рынке, на рынке институтов существует возможность выбора наиболее эффективных для решения данных задач институтов – если не оправдала надежд модель данной страны, достаточно обратиться к модели другой страны и опробовать ее работоспособность в национальной среде. И, в-третьих, издержки, связанные с заимствованием чужих моделей, минимальны в том смысле, что права на институциональные модели в мировой экономике отсутствуют, это позволяет копировать тот или иной формальный институт безвозмездно⁵.

Важное значение в процессе адаптации заимствованных в чужой национальной среде институтов имеет тот факт, чтобы данные модели были восприняты населением и предприятиями данной страны. Как пишет Т. Парсонс, «для того, чтобы институциональные модели существовали, они должны быть подкреплены нравственным чувством большей части членов общества»⁶. Упрощенный взгляд на человеческую рациональность, характерный для неоклассической теории, не находит подтверждения в современных условиях.

Кроме формальных институтов в институциональной теории большое внимание уделяется привычкам, под которыми Торстейн Веблен понимал «привычные навыки мышления», а Фрэнк Найт рассматривал сущность при-

⁵ Олейник А.Н. Издержки и перспективы реформ в России: институциональный подход / А.Н. Олейник // МЭиМО, 1997, №12.

⁶ Парсонс Т. Мотивация экономической деятельности / Т. Парсонс // О структуре социального действия. М., 2000. С.338

вычки, как бессознательное подчинение индивида правилам, распространенным в обществе⁷. Институционалисты считают, что привычки играют большую роль в экономическом поведении, как в сфере потребления, так и в сфере бизнеса, в то время как неоклассики часто трактуют их как продолжение рационального выбора, сделанного в прошлом, что противоречит общепринятому значению этого термина. Действие бизнесменов в соответствии с неформальными правилами и обычаями (на бирже, в деловых кругах) часто является основой успешности продвижения на рынке. В то же время отрицательное воздействие привычек, «старая» нерыночная культура может также сказываться в переходном периоде, когда привычки, выработанные во времена командной экономики, могут противодействовать позитивному продвижению рыночных институтов. К примеру, западные бизнесмены, пришедшие в Россию, часто жалуются на бюрократические проволочки, с которыми они сталкиваются при взаимодействии с чиновниками, или действия российских предпринимателей, не соответствующие рыночному поведению.

Влияние привычек, рутин, под которыми обычно понимают индивидуальные умения индивидов, особенно велико в сфере потребления. Эти обычаи, привычки различны в разных странах, поэтому компаниям, которые намерены работать на рынках других стран, приходится принимать это во внимание. Хотя международная деятельность транснациональных корпораций внесла значительную унификацию в стандарты потребления, тем не менее, создавая производственные подразделения для деятельности на рынках других стран, транснациональные корпорации стараются максимально учесть традиции потребления в разных странах. К примеру, зарубежные компании по производству кондитерских изделий, которые пришли на российский рынок, учитывают предпочтение россиян потреблять темный шоколад, а не молочный, который популярен на Западе.

Вложение иностранных инвестиций в национальную экономику в условиях переходного периода, как показывает мировой опыт, часто дает ощутимые институциональные эффекты. Иностранные предприниматели привносят в данную страну новые идеи, новые традиции ведения бизнеса, передовые методы менеджмента и организации производства. В условиях институциональной трансформации положительным моментом прямых иностранных инвестиций является демонстрационный эффект, когда отечественные предприниматели воспринимают рыночные стандарты ведения хозяйственной деятельности через сотрудничество с иностранными компаниями, участие в программах технического содействия, проводимых западными странами. Изменение менталитета экономических агентов в условиях системной трансформации в направлении принятия рыночной культуры является наименее динамичным фактором, определяющим скорость продвижения реформ.

⁷ Цит. по: Ходжсон Д. Экономическая теория институтов / Д. Ходжсон. М.: Дело, 2003. с. 192